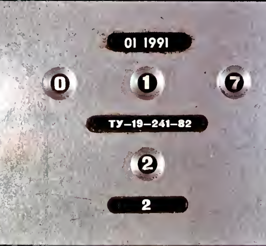
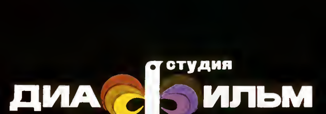

01 1991
0
1
7
ТУ—19—241—82
2
2

СТУДИЯ
ДИА
ИЛЬМ

08-3-168

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ
ТРИ ПОРОСЁНКА
Рисунки ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Жили на свете три поросёнка. Три брата. Звали их
Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Всё лето они кувыр-
кались в зелёной траве,
2

грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень. «Пора нам подумать о зиме,—сказал Наф-Наф своим братьям.—Давайте построим себе дом и будем зимовать вместе под одной крышей».

«Успеется! До зимы ещё далеко!»—сказал Ниф-Ниф. «Когда нужно будет, я сам построю себе дом»,—сказал Нуф-Нуф. «Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом»,—сказал Наф-Наф. 5

Наф-Наф сразу же занялся постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.
6

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. И только
когда лужицы покрылись тонкой корочкой льда,
ленивые братья взялись наконец за работу.
7

Ниф-Ниф решил, что проще всего смастерить дом из соломы. Так он и сделал: уже к вечеру его хижина была готова. Очень довольный, он весело запел:

Нуф-Нуф тоже строил себе дом. Сначала, как и брат, он решил построить его из соломы. Но потом решил, что дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал. Толстые колья он переплёл тонкими ветками и прутьями, навалил на крышу сухих листьев и запел:

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф. «Ну вот и твой дом готов!—сказал он.—Теперь мы свободны и можем делать всё что нам вздумается!»

Тем временем Наф-Наф прилаживал к дому тяжёлую дубовую дверь с засовами, чтобы Волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

«Что ты строишь!— закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф.— Это что, дом для поросёнка или крепость!»—«Дом поросёнка должен быть крепостью!»— ответил им Наф-Наф.

И Наф-Наф продолжал класть каменную стену своего дома, напевая песенку:

«Это ты про какого зверя!»—спросил Ниф-Ниф. «Это я про волка!»—ответил Наф-Наф. «Какие здесь могут быть волки!»—сказал Ниф-Ниф. «Он просто трус!»—добавил Нуф-Нуф.

И оба начали приплясывать и петь. Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся. Тогда два храбрых братца пошли гулять.

«Ну какие тут могут быть волки!»—сказал Ниф-Ниф. «Вот мы его схватим за нос, будет знать»,—добавил Нуф-Нуф. Они опять развеселились и запели:

Братья так расшумелись, что разбудили волка, который спал под деревом.

«Что это за шум!»—недовольно проворчал он.

У волка был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что поросята не могли даже пошевельнуться от страха.

Вдруг они опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк—каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

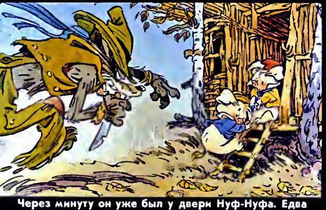
«Сейчас же отопри дверь! — прорычал волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!» Ниф-Ниф от страха ничего не ответил.

Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!» Домик из соломы сразу же разлетелся, как от урагана.

Волк щёлкнул зубами перед самым пятачком Ниф-Нифа, но тот ловко увернулся и бросился бежать.

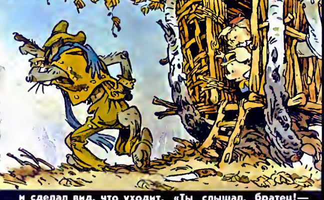
Через минуту он уже был у двери Нуф-Нуфа. Едва братья успели запереться, как услышали голос волка: «Ну, теперь я съем вас обоих!»

Но волк устал и пошёл на хитрость.

«Я передумал. Я не буду вас есть! Я лучше пойду домой!»—сказал он

и сделал вид, что уходит. «Ты слышал, братец! — спросил Ниф-Ниф. — Он сказал, что не будет нас есть!»

А волк и не думал уходить. Он накрылся овечьей шкурой, осторожно подкрался к дому и тихо постучал в дверь. «Кто там!»

«Это я-а-а, бедная маленькая овечка! Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!»—пропищал волк. «Овечку можно пустить! Овечка—не волк!»—решил Нуф-Нуф.

Поросята приоткрыли дверь, но увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Они захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят. Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал: «Ну, погодите же! Сейчас я так дуну, что от вашего дома ничего не останется!»

Волк набрал побольше воздуха и дунул. Дом задрожал, покосился, но всё ещё стоял. Волк дунул второй раз — дом снова устоял!

И только когда волк дунул в третий раз, дом развалился. Уцелела одна только дверь, которую подпирали поросята.

В ужасе бросились они бежать. Волк нагонял их огромными скачками.

Но ему не повезло. Преследуя поросят, волк с разбегу налетел на яблоню.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф влетели в открытую дверь дома Наф-Нафа, молча бросились под кровать и притаились там.

Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он захлопнул дверь и запел:

Сколько волк ни дул, сколько ни царапал когтями стены, как ни ломился в дубовую дверь, дом стоял как крепость.

«Отоприте сейчас же!—приказал волк.—А не то так дуну, что от вашей избушки ничего не останется!» Поросята молчали.

Тогда волк дунул изо всей силы. Но сколько ни дул, ни один камешек не сдвинулся с места.

Тут он поднял голову и увидел трубу на крыше. «Вот через неё я и пролезу в дом!» — обрадовался он.

Поросята услышали шорох. Умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело. Он быстро сорвал крышку с котла, в котором кипела вода. «Милости просим!»

С диким рёвом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу.

–Волк-разбойник никогда,
Никогда, никогда
Не вернется к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!
А три брата глядели ему вслед и радовались, что проучили злого разбойника. С тех пор они стали жить дружно, под одной крышей.
46

Редактор Г. Витухновская

Художественный редактор В. Дугин

Волк из леса никогда,
никогда, никогда
не вернётся к нам сюда,
к нам сюда!
Да!

Конец

103062, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Д-078-88 Цветной 0-80 Черно-белый 0-43

